

Независимо от ответа Мумэй, глядя на опасное выражение лица Копочи Кужусу, направлявшего пистолет на Икому, Фан Ли, который знает сюжет оригинальной работы, естественно знал, почему такая ситуация произошла.

Раньше упоминалось, что, когда сюжет начался, два Хаяцзиро по-отдельности отправились на станцию Араганьэ, днем и ночью соответственно. В Хаяцзиро, который приходил днем, были некоторые люди, которых обвинили в том, что они были Кабаньэ, и поэтому их застрелили.

В то время это был Икома, этот человек смело шагнул вперед. Этот человек, который обладает чувством справедливости, который искренне надеется свергнуть Кабаньэ, действительно не любил методы самураев на ретрансляционной станции.

Не говоря уже о недостатке мужества и уверенности, метод, который они использовали, чтобы побороть свой страх, направляли дула своих пистолетов ни на что иное, как на слабых и незащищенных людей... Икоме эти самураи казались чрезвычайно трусливыми.

Икома по этой причине смело шагнул вперед, столкнувшись с подозрением этих самураев, поскольку его подозревали в том, что он был Кабаньэ, после чего он был сразу жк задержан.

В таком случае, как правило, говорят, что Икома должен был оказаться на бездорожье, таким образом, убитым Кабаньэ. Но он появился здесь вновь. И более, его манера была такой же, как и прошлый раз, и у него хватило мужества выйти вперед.

Человек, подозреваемый в том, что он один из Кабаньэ появляется здесь, кто не будет бдительным? В настоящее время у Копочи Кужусу было такое настроение, поэтому он нацелился на Икому пистолетом.

«Ты должен быть заключен в тюрьму». Копочи Кужусу безразлично сказал: «Почему ты вдруг появился здесь?»

«... Я открыл замок и сумел убежать». Выражение лица Икомы было не очень дружелюбным, даже враждебным. «Если бы не это, я бы уже смог оценить твою великую доброту и был бы укушен Кабаньэ?»

Окружающие люди поражены, подсознательно двигаясь подальше от Икомы, не осмеливаясь снова приблизиться.

Этот правительственный чиновник, ради которого Икома смело шагнул вперед, так же двигался подальше от него, глядя на него с видом, смешанным со страхом. Что касается Йомокава Аямэ, этой добросердечной богатой Ожуа-сама, она уже собиралась высказаться за Икому, но ее остановил Копочи Кужусу.

«Аяма-сама, пожалуйста, не вмешивайтесь!». Выражение Араки Кибито было серьезным, он сказал: «Если во время побега Кабаньэ проникнет в наши ряды, я боюсь, что все умрут».

Йомокава Аямэ была поражена, она промолчала. Это заставило Икому взволнованно кричать: «Я не Кабаньэ!»

Было жалко, что несравненно взволнованный Икома заставлял людей быть еще более подозрительными. В этот момент не только Копочи Кужусу, но все самураи семьи Йомокава подняли оружие, нацелившись на Икому.

«Вы все ...» Выражение Икомы было очень удручённым. Это было естественно. Юноша с таким чувством справедливости, который только признавал вражду между человеком и Кабаньё, но не между людьми, не был знаком с внутренней борьбой между людьми.

Но, независимо от времени, человеческая внутренняя борьба неизбежна. Потому что у людей есть мудрость, у них есть воля поверх всех других сложных мыслей. Пока люди не смогут достичь взаимопонимания, борьба никогда не прекратится. Поэтому Икома - это всего лишь молодой человек с прекрасным мечтой и горячим сердцем.

Не будучи в состоянии четко признать этот факт, полагаясь только на свою упрямую искренность, это звучит так, как будто это было очень героически, но реальность была жесткой. Если описать это немного лучше простым языком, ему действительно не хватало мозгов.

Если бы не звание главного героя, люди с такими качествами умирали бы раньше. Только человек, который может ясно видеть всю ситуацию, подумает, что такой парень не полон ненависти.

Видя, что Икома стал объектом публичного нападения, Фан Ли посмотрел на Мумэй в его руках и сказал: «Что случилось? Не собираешься помочь ему?»

«Помочь ему?» Мумэй была поражена, опустив голову, продолжая: «Почему я должна хотеть ему помочь?»

«Нет?», Фан Ли посмотрел прямо на Мумэй, его выражение было весьма значимым: «Ты точно решила, что не хочешь ему помогать?». Слушая слова Фан Ли, содержащие какой-то скрытый смысл, Мумэй почувствовала, что этот человек полностью ее понимал.

Это чувство было, естественно, неудобно. Мумэй горько уставилась на Фан Ли, вскоре после этого, когда Фан Ли высмеивал ее своим взглядом, поддерживая ее слабое тело, она приподнялась и посмотрела вперёд.

Сразу же голос Мумэй отозвался эхом, нарушая напряжённую атмосферу: «Положите оружие». Голос Мумэй был довольно слабым, она вяло сказала: «Этот человек не Кабаньё».

Слова Мумэй сделали выражение лица Икомы немного счастливее, окружающие люди переглянулись друг на друга.

«Не Кабаньё?» Копочи Кужусу не отложил пистолет, его голос был равнодушным, как и раньше. «Теперь он не Кабаньё, кто знает, когда он превратится в Кабаньё?»

«Сейчас у нас нет средств для снятия подозрений о том, что он был укушен Кабаньё», сказал Арака Кибито, но по сравнению с безразличием Копочи Кужусу, его слова были немного гуманными, продолжая: «Только если ... мы полностью изучим и проверим его тело, убедившись, что на его теле нет следов укуса Кабаньё ."

Эти слова заставили измениться выражение лица Икомы. Фан Ли, естественно, знал, почему. Но Мумэй, безусловно тоже.

«Если вы хотите узнать, был ли он укушен Кабаньё, я могу дать вам ответ ». Мумэй подняла глаза и ее голос эхом прозвучал: «Он был укушен».

Температура воздуха резко упала ниже точки замерзания.

«!!»

Каждый из самураев, держащих свое оружие наготове, как будто столкнулся с каким-то стимулятором, их дула были нацелены на Икому, на их лицах появилось тревожное выражение.

Окружающие люди также тревожились, и страх словно заполнил воздух в помещении.

«... Подождите!» Икома отступил на два шага, словно не желая воспринимать реальность, покачав головой, и говорил дрожащим голосом: «Я ... я не Кабаньэ ... Я не Кабаньэ!»

Однако никто не поверил ему. После того, как Кабаньэ укусил человека, этот человек превратится в Кабаньэ, это был известный факт. Только выражение лица Мумэй не изменилось от начала до конца.

«Чтобы быть более точной, вы действительно не Кабаньэ». Когда ее слова прозвучали, Мумэй шагнула вперед, подошла к Икоме, глядя прямо на него, медленно произнося каждое слово.

“Но...вы и не человек.”

<http://tl.rulate.ru/book/3722/261758>